

Вопросы демографического развития Тувы по материалам Национального демографического доклада — 2024

Тамара К. Ростовская

Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;
Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В статье представлен анализ ключевых демографических проблем российских регионов, вошедших в Национальный демографический доклад — 2024 и управленческих мер, принимаемых субъектами РФ для улучшения положения в сфере воспроизводства населения. Авторы выделили позитивные и негативные тренды в демографическом развитии Республики Тыва на фоне региональной дифференциации по показателям важнейших компонентов воспроизводства населения — рождаемости, смертности, брачности, разводимости и миграции населения.

Отмечаются демографические тенденции Тувы, характерные и для большинства российских регионов. К положительным трендам можно отнести постпандемное восстановление в ожидаемой продолжительности жизни, рост конвергенции показателей мужской и женской смертности, снижение темпов убыли населения. Вместе с тем наблюдается и депопуляционный тренд.

В Туве рост численности населения происходит за счёт исключительно естественного прироста при миграционном оттоке. Во всех регионах сохраняются гендерные диспропорции в структуре населения, в показателях ожидаемой продолжительности жизни, наблюдаются уменьшение доли женщин репродуктивного возраста и снижение рождаемости. Эти тенденции характерны и для Тувы, несмотря на то, что она является одним из двух российских регионов, обеспечивающих уровень рождаемости, превышающий естественное воспроизводство населения.

Тува как регион с более поздней демографической модернизацией имеет контрастирующие характеристики: на фоне стареющего населения других регионов сохраняет прогрессивную возрастную структуру, превышение рождаемости над смертностью. Однако такие особенности структурного распределения смертности, как более высокая смертность сельского населения по сравнению с городским, мужчин по сравнению с женщинами, а также уменьшение доли сельского населения, негативные тенденции в брачно-семейной структуре наряду со всеми регионами характерны и для Тувы.

Ключевые слова: Республика Тыва; Тува; демографическая проблема; демографический тренд; региональная дифференциация; воспроизводство населения; коэффициент рождаемости; смертность; депопуляция; естественный прирост населения; естественная убыль населения; миграция

Исследование выполнено за счёт средств гранта Российского научного фонда № 25-78-30004 «Цифровая демографическая обсерватория: разработка системы мониторинга демографических процессов в регионах России с использованием ГИС-технологий и больших данных».

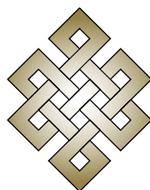
Для цитирования:

Ростовская Т. К., Натсак О. Д. Вопросы демографического развития Тувы по материалам Национального демографического доклада — 2024 // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 275-291. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.15>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, директор Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Натсак Органа Доржуевна — кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: nod695596@gmail.com

Demographic Development Issues of Tuva Based on the Materials of the National Demographic Report – 2024

Tamara K. Rostovskaya

*Institute of Social Demography, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
RUDN University, Russian Federation,*

Organa D. Natsak

*Tuvan Institute for Humanities and Applied Socio-Economic Studies
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

The article presents an analysis of key demographic problems of Russian regions included in the National Demographic Report – 2024, as well as management measures undertaken by the constituent entities of the Russian Federation to improve the situation in the sphere of population reproduction. The authors identify positive and negative trends in the demographic development of the Republic of Tuva against the background of regional differentiation in the indicators of the main components of population reproduction, namely fertility, mortality, marriage, divorce, and migration.

The demographic trends observed in Tuva are shown to be like those characteristics of most Russian regions. Positive trends include post pandemic recovery in life expectancy at birth, an increase in the convergence of male and female mortality indicators, and a reduction in the rate of population decline. At the same time, a depopulation trend is also observed.

In Tuva, population growth occurs exclusively due to natural increase amid net migration outflows. In all regions, gender disproportions persist in the population structure and in life expectancy indicators, as well as a decrease in the share of women of reproductive age and a decline in fertility. These trends are also typical for Tuva, even though it is one of the two Russian regions that ensures a fertility level exceeding natural population replacement.

Tuva, as a region with a later demographic modernization, has contrasting characteristics: against the background of population ageing in other regions, it maintains a progressive age structure and an excess of births over deaths. However, specific features of the structural distribution of mortality, such as higher mortality of the rural population compared to the urban population, higher mortality among men compared to women, a decrease in the share of the rural population, and negative trends in the marriage and family structure, are typical for Tuva along with all other regions.

Keywords: Republic of Tuva; Tuva; demographic problem; demographic trend; regional differentiation; population reproduction; fertility rate; mortality; depopulation; natural population increase; natural population decline; migration

Financing

The study was carried out with the support of the Russian Science Foundation, grant no. 25 78 30004 “Digital demographic observatory: development of a system for monitoring demographic processes in the regions of Russia using GIS technologies and big data”.

For citation:

Rostovskaya T. K. and Natsak O. D. Demographic Development Issues of Tuva Based on the Materials of the National Demographic Report – 2024. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 275-291 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.15>

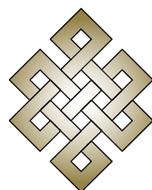

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor; Director, Institute of Social Demograph, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of State and Municipal Management, RUDN University. Postal addresses: Bldg. 1, 6 Fotieva St., 119333, Moscow, Russian Federation; 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1629-7780

NATSAK, Organa Dorzhuevna, Candidate of Philosophy, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetova St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1833-4810

Введение

К числу основополагающих демографических задач России на современном этапе относится обеспечение перехода от депопуляции к естественному приросту, повышению рождаемости, росту продолжительности жизни, снижению смертности в трудоспособном возрасте. Решение этой макродемографической цели требует выявления общих по стране и региональных тенденций, анализа демографического поведения, что позволит прогнозировать изменение структуры населения, человеческого потенциала с учетом специфики этнической и религиозной структуры России, планировать и внедрять специальные меры, направленные на улучшение демографических показателей. Республика Тыва, как и другие российские регионы, имеет свой, отличающийся от других, демографический потенциал, но в то же время находится под воздействием общих закономерностей развития в логике теории демографических переходов. С этой позиции представляется актуальным исследование Тувы, относящейся к числу регионов с запаздывающей демографической модернизацией и сохраняющей достаточно высокий потенциал естественного прироста, но имеющей определённые сложности с народосбережением, в сравнительном контексте ряда субъектов РФ.

Целью исследования является сравнительный анализ ключевых демографических проблем Тувы по материалам Национального демографического доклада 2024 г., а также мер, принимаемых органами власти субъектов РФ для улучшения ситуации, в контексте современной демографической политики России.

Задачами исследования являются анализ современных трендов в демографическом развитии Республики Тыва, а также исследование управленческих практик Тувы и других российских регионов в сфере поддержки рождаемости, многодетной модели семейной жизни и молодых семей.

Объектом исследования являются демографические процессы в Республике Тыва, отмеченные в Национальном демографическом докладе — 2024. *Предмет исследования* — основные демографические характеристики населения Республики Тыва.

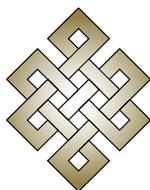
Хронологические рамки исследования — 2023–2024 гг., при анализе отдельных показателей представлены ретроспективные данные по состоянию на 2000 г.

Методологической основой исследования стали работы российских ученых В. Н. Архангельского, А. Е. Ивановой, Л. Л. Рыбаковского, Т. К. Ростовской, С. В. Рязанцева, С. И. Рыбальченко, А. А. Шабуновой, Е. Н. Васильевой, О. Н. Калачиковой, О. В. Кучмаевой: демографическое развитие регионов исследовано в рамках научной школы Л. Л. Рыбаковского (Архангельский, Иванова, Рыбаковский, 2016; Рязанцев, Рыбаковский, 2021; Демографическое развитие ... , 2025); концепции демографического благополучия (Рязанцев, Мирязов, 2021), концепции демографической стабильности (Ростовская, Золотарева, 2022); а также в контексте проблем национальной безопасности (Шабунова, Васильева, Калачикова, 2022).

Опираясь на разработки научной школы Л. Л. Рыбаковского, авторы признавали региональную дифференциацию в демографическом развитии России, детерминированную комплексом факторов — уровнем социально-экономического развития, этноконфессиональными, климатическими и иными особенностями, в которых реализуются репродуктивные установки населения (Архангельский, Иванова, Рыбаковский, 2016).

Авторы статьи придерживаются подхода, сформулированного В. Н. Архангельским, А. Е. Ивановой, Л. Л. Рыбаковским, согласно которому демографические процессы поддаются мерам воздействия политики со стороны государства, несмотря на то, что они испытывают влияние и других факторов (там же: 5). Как полагают указанные ученые, при достаточных и продуманных усилиях государства в сфере демографической политики можно получить результаты в повышении рождаемости и снижении смертности (там же: 6). Исходя из этой позиции, в нашей статье были проанализированы управленческие практики регионов в сфере поддержки рождаемости, многодетной модели семейной жизни и молодых семей.

При рассмотрении региональной дифференциации в демографическом развитии нами была использована концепция демографического благополучия С. В. Рязанцева и Т. Р. Мирязова, которые понимают благополучие на микро-уровне как возможность реализации matrimониальных, репродуктивных, миграционных установок, на макро-уровне — как сбалансированное соотношение количественных и качественных показателей демографического развития страны (региона) (Рязанцев, Мирязов, 2021: 5). Демографически благополучными, как полагают данные авторы, могут считаться

регионы, в которых отмечается положительный общий прирост населения за счет как естественного, так и миграционного прироста населения, а регионы, в которых отмечается миграционная или естественная убыль населения, но имеет место общий прирост, не могут считаться демографически благополучными (там же). Используя такой методический подход, авторы представленной статьи оценивали демографическое благополучие Тувы в сравнении с отдельными российскими регионами.

С методологической точки зрения важно было основываться на концепте демографической стабильности, разрабатываемой одним из соавторов статьи Т. К. Ростовской и О. А. Золотаревой, которые отмечают существенное отличие демографической стабильности от социальной стабильности (Ростовская, Золотарева, 2022). Под демографической стабильностью нами понимается формирование таких качественных и количественных характеристик матримониальных, репродуктивных, самосохранительных и миграционных параметров, которые приводят к устойчивому состоянию и развитию демографических процессов, обеспечивающих естественное воспроизводство населения на уровне, отвечающем национальным интересам страны (там же: 13).

Кроме того, негативные демографические тенденции, как, например, депопуляция, подходы к изучению которой были описаны С. В. Рязанским, Л. Л. Рыбаковским, мы относим к факторам угрозы национальной безопасности (Рязанцев, Рыбаковский, 2021). Такой подход был теоретически обоснован в работе А. А. Шабуновой, Е. Н. Васильевой, О. Н. Калачиковой (Шабунова, Васильева, Калачикова, 2022).

Информационным источником статьи явился Национальный демографический доклад «Демографическое самочувствие регионов России — 2024»¹, который издаётся с 2020 г. Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН, Вологодским научным центром, Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России при Отделении общественных наук РАН.

В 2020 г. данный доклад содержал анализ демографических процессов, происходивших в 9 субъектах РФ из Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Южного, Северо-Кавказского федеральных округов (Москва и Московская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ставропольский край, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Нижегородская, Свердловская области)². В 2023 г. в доклад вошли материалы представителей профессионального сообщества Калининградской области и Ханты-Мансийского автономного округа (далее — ХМАО)³, в 2024 г. — добавились материалы отдельных субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов — Республики Тыва, Иркутской, Амурской областей, Еврейского автономного округа (далее — ЕАО).

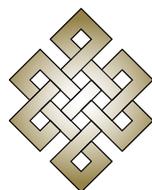
Основным источником анализа стали материалы Национального демографического доклада — 2024. Ценностью данного источника является то, что доклады по демографическому самочувствию регионов подготовлены по единой структуре. Это позволяет не только проводить сравнительно-сопоставительный анализ между субъектами РФ, вошедшими в него, но и обобщать и выявлять тренды, характерные для большинства из них. Кроме того, в подготовке Национального доклада принимали участие исследователи из субъектов РФ, которые помимо статистических данных привлекли результаты региональных социологических исследований, которые расширили эмпирическую базу исследования.

Регионы, представленные в докладе, относятся к разным природно-климатическим зонам, обладают разным уровнем экономического развития и социально-демографического потенциала. На их примере можно исследовать преломление общероссийских трендов и этнорегиональную специфику, связанную с заметными отклонениями от среднероссийских значений демографических показателей. Кроме того, разделы доклада о принимаемых субъектами РФ мер по поддержке рождаемости, многодетной модели семейной жизни, молодых семей позволяет выявить лучшие практики, которые можно использовать, в частности, в Республике Тыва.

¹ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025.

² Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. М.: «ИТД Перспектива», 2021.

³ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2023 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр, 2024.

Помимо доклада авторы опирались на данные официальной статистики, характеризующие текущую демографическую ситуацию в целом по России и по регионам, анализируемым в докладе.

Современные тренды в демографическом развитии Тувы

К общим позитивным характеристикам во всех регионах, вошедших в доклад, включая Туву, в 2024 г. относились постпандемийное снижение смертности, снижение темпов отрицательной динамики естественной убыли населения, повышение продолжительности жизни.

Республика Тыва является регионом, в котором высокая рождаемость и естественный прирост обеспечивают превышение естественного прироста над миграционными потерями (Натсак, Даржаа, 2023: 195).

Однако для ряда регионов сохраняются *депопуляционные процессы и сокращение населения*, связанные с отрицательными значениями как естественного, так и миграционного прироста. Депопуляция выступает как основная проблема в целом для России и для отдельных регионах (Рыбаковский, 2024: 5). Во многих субъектах РФ, анализируемых в докладе, убыль населения происходит за счёт отрицательного естественного и миграционного прироста. К этой группе относятся Амурская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Иркутская области, Республика Башкортостан, ЕАО. Естественная убыль превышает миграционный прирост в Ставропольском крае, Нижегородской и Свердловской областях¹. Рост численности населения происходит также по-разному: при сочетании естественного и миграционного прироста, как в г. Москве и ХМАО; за счёт миграционного прироста, когда он превышает естественную убыль, как в Калининградской, Московской областях и Республике Татарстан.

Регионы, отличающиеся более высоким уровнем социально-экономического развития, имеют возможность компенсировать естественные потери миграционным приростом, пополнять половозрастную структуру молодым населением (Рыбаковский, 2024: 4). Высоким уровнем неблагоприятия обладают регионы, характеризующиеся естественной убылью, миграционным оттоком вследствие низкого уровня экономического развития.

Регионы, отличающиеся миграционной привлекательностью, по сравнению с теми, кто теряет население в результате оттока, являются реципиентами человеческого капитала более высокого качества. Происходит региональная «утечка мозгов», когда выбывающих лиц с высшим образованием больше, чем прибывающих лиц с аналогичным уровнем образования. Это касается всех регионов, анализируемых в докладе, в том числе, и Тувы. В образовательной структуре прибывающего населения лиц с высшим образованием больше лишь в трёх регионах — г. Москве, Московской области и ХМАО.

Республика Тыва относится к числу регионов, в которых наблюдаются *гендерные диспропорции, связанные с преобладанием женщин в структуре населения*. За последние 20 лет доля мужчин в Туве составляла чуть более 47%, женщин — не менее 52%². В целом преобладание женщин в половой структуре населения является общероссийским явлением, и характерно для большинства регионов, анализируемых в докладе — для Ивановской, Волгоградской, Амурской областей, Республики Тыва. В Республике Татарстан отмечается более благоприятная половозрастная структура населения³.

Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в пользу женщин имеет тенденцию к сокращению, но сохраняется, разница по РФ составляла 11 лет, в Калининградской области — 8 лет, Волгоградской области — 9,7 лет, Республике Башкортостан — 10,7 лет, ЕАО — 12 лет, Вологодской области — 12,4 лет, Амурской области — 12,4 лет. В Республике Тыва наблюдается максимальный разрыв среди этих регионов — 13,4 лет. Более низкая продолжительность жизни мужчин в Туве по

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 г. Статистический бюллетень [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/media-bank/Bul_migr_2023.xlsx (дата обращения: 22.08.2025).

² Статистический ежегодник Республики Тыва. Статистический сборник №1.37.5ПТ. Красноярск: Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, 2024. С. 41–42.

³ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. С. 95.

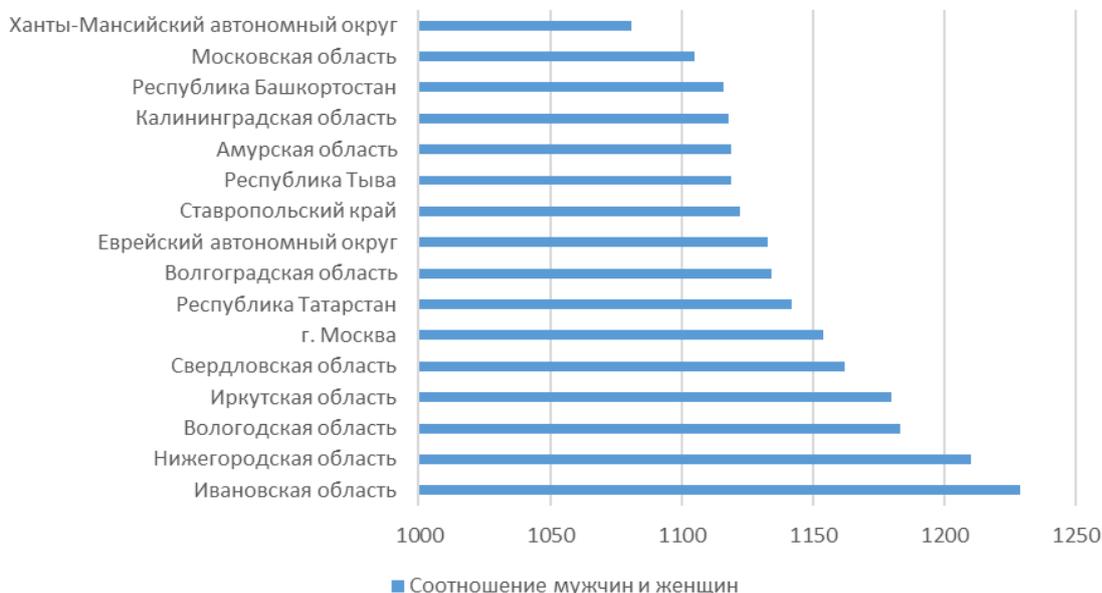
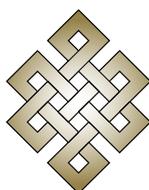

Рис. 1. Соотношение мужчин и женщин (на 1000 мужчин приходится женщин) в 2023 г. в субъектах РФ, вошедших в Национальный демографический доклад — 2024¹.

Fig. 1. The ratio of men to women (there are women per 1,000 men) in 2023 in the subjects of the Russian Federation included in the National Demographic Report — 2024.

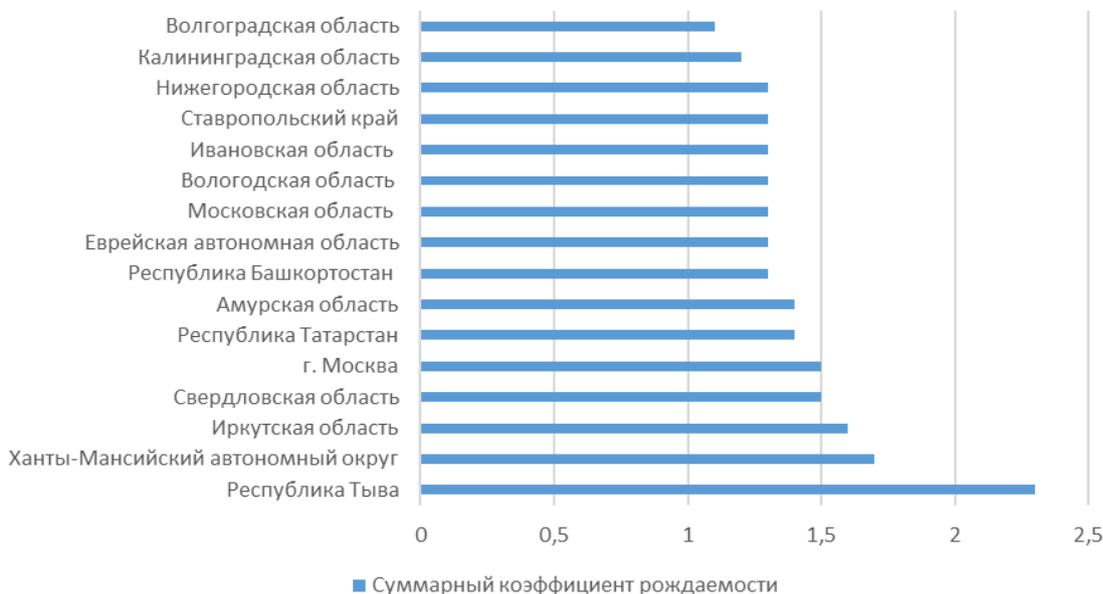
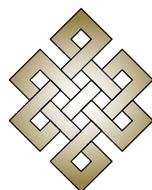

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в субъектах РФ, включённых в Национальный демографический доклад — 2024².

Fig. 2. The total fertility rate in the subjects of the Russian Federation included in the National Demographic Report — 2024.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Статистический сборник. М., 2025. С. 51–52.

² Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 22.08.2025).

сравнению с женщинами отрицательно влияет на брачную и семейную структуру населения, способствует формированию неполных семей (Натсак, 2024: 169).

В Республике Тыва также, как и во многих регионах, отмечается *снижение доли женщин фертильного возраста* в общей численности женского населения. В 2000 г. она составляла 53,71%, в 2024 г. — 47,96%¹. Уменьшение численности женщин репродуктивного возраста (Ивановская, Нижегородская, Свердловская, Волгоградская, Амурская области, Республика Тыва) является одной из причин снижения российской рождаемости.

В Республике Тыва наблюдается *снижение рождаемости*. На рождаемость влияют разные факторы, в числе которых и вероисповедание, и тип местности, и особенности занятости населения (Рыбаковский, 2025: 4). Отличительной особенностью Тувы является то, что практически на протяжении всего временного ряда (1990–2021 гг.) в республике зафиксирован естественный прирост и суммарный коэффициент рождаемости, выше уровня естественного воспроизводства (Рязанцев, Ростовская, Давлетшина, 2022: 162). В 2024 г. Тува была одним из двух регионов России, в которых суммарный коэффициент рождаемости был выше уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Но вместе с тем с 2014 г. наблюдается его падение.

Полагаем, что уровень рождаемости в Туве продолжит снижение. П. А. Кишенин считает, что существенная конвергенция рождаемости между регионами произойдёт к когортам, рождённым в середине 2000-х гг., когда сократится уровень вариации (Кишенин, 2023: 113).

Снижение количества родившихся в 2024 г. по сравнению с 2023 г. было характерно для всех рассматриваемых регионов, несмотря на разные режимы воспроизводства населения в них (Московская, Ивановская, Вологодская, Калининградская, Волгоградская, Свердловская, Иркутская области, г. Москва, Ставропольский край, республики Башкортостан, Татарстан, Тыва, ХМАО, ЕАО)².

Кроме того, в Туве наблюдается *изменение возрастной структуры рождаемости*. Республику Тыва начинает затрагивать старение рождаемости, несмотря на то, что в Туве самый молодой средний возраст матерей и более медленные темпы старения возраста рожениц. Лидерство по числу рождений в Туве перешло от возрастной группы 20–24 лет к группе 25–29 лет, активное деторождение наблюдается у матерей в возрасте 30–34 года³. На повышение модальных значений возрастных коэффициентов рождаемости в Туве указывали Т. К. Ростовская, О. Д. Золотарева, Л. А. Давлетшина, которые рассматривают его как негативную тенденцию в демографическом развитии республики (Ростовская, Золотарева, Давлетшина, 2023: 47).

Сокращение долей рождения детей в молодых возрастах, повышение среднего возраста матерей, рожающих первенцев, активная репродукция у женщин 35–49 лет характерны также для Ставропольского края, Республики Башкортостан, Нижегородской, Вологодской, Амурской областей. Эти процессы связаны с разными факторами, прежде всего, с откладыванием рождения детей, повышением возраста вступления в брак. Тайминговые сдвиги календаря рождаемости, структурные трансформации рождаемости, изменения возрастного профиля материнства имеют региональные особенности и протекают с различной скоростью (Кишенин, 2023: 86). Структурные и тайминговые изменения рождаемости рассматриваются и как угрозы демографической безопасности регионов (см.: Ильдарханова, Архангельский, Ершова, 2024).

В Республике Тыва отмечается *снижение показателей внебрачной рождаемости*. В Туве внебрачная рождаемость в 2005 г. достигала исторического максимума — 65,6% от общего числа всех рождений, к 2023 г. снизилась до 58,4%, но остаётся самой высокой по России⁴. На максимальный уровень

¹ Расчёты сделаны на основе данных: Численность постоянного населения — женщин по возрасту [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения 02.01.2025).

² Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь–декабрь 2024 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения: 08.08.2025).

³ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. С. 124.

⁴ Приложение к Демографическому ежегоднику 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

добрачных зачатий в Туве, реализовавшихся в рождениях, на фоне других российских регионов указывал М. Тольц¹. Такое положение в республике сложилось по ряду причин: высокий уровень добрачных зачатий, низкий уровень брачности, распространённость незарегистрированных сожительства, откладывание регистрации брака, а также ослабление императивных представлений о рождении детей в браке. Немаловажное значение для внебрачной рождаемости имеют социальные изменения, к числу которых относятся, в том числе, популярность внебрачных союзов, предбрачные сексуальные отношения и трансформация общественных стереотипов (Рашитова, 2025: 564).

Несмотря на существенное снижение доли внебрачных рождений за последние годы, данная проблема остается актуальной для Тувы (Ростовская, Натсак, Еламанова, 2024: 252). Отмечая существенную региональную дифференциацию в показателях внебрачной рождаемости, исследователи отмечают важность роли брачности в связи с тем, что повышение рождаемости происходит преимущественно за счёт брачного компонента (Тольц, 2023: 50). Таким образом, высокий уровень внебрачной рождаемости и распространённость неполных семей выступают как одни из факторов, отрицательно влияющих на возможность более полной реализации потенциала рождаемости.

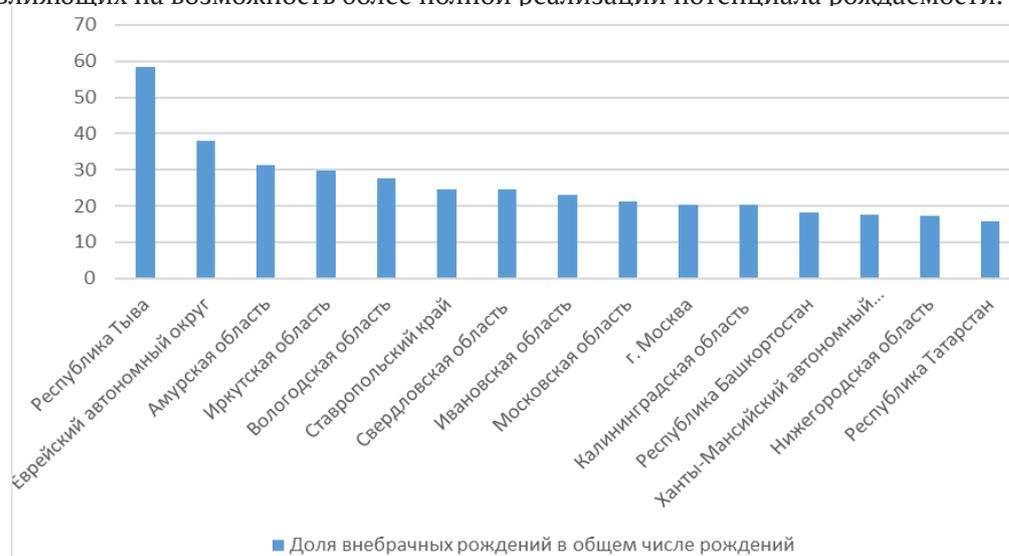

Рис. 3. Доля внебрачных рождений в общем числе рождений в субъектах РФ, вошедших в Национальный демографический доклад — 2024², в 2023 г.

Fig. 3. The share of illegitimate births in the total number of births in the subjects of the Russian Federation included in the National Demographic Report — 2024, in 2023.

Кроме Тувы снижение внебрачной рождаемости отмечено лишь в г. Москве, Иркутской области и Республике Тыва.

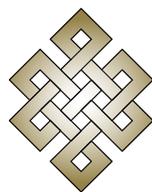
В большинстве же регионов, вошедших в доклад, фиксируется *незначительный рост внебрачной рождаемости*. В 2023 г. рост отмечен в Нижегородской, Свердловской, Амурской, Ивановской, Московской, Вологодской, Калининградской, Волгоградской областях, Ставропольском крае, республиках Татарстан и Башкортостан, ХМАО. Наибольший рост наблюдался в ЕАО с 32,8% в общем числе рождений в 2022 г. до 37,9% в 2023 г.³ Самый низкий показатель рождений у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке, среди исследуемых регионов в Республике Татарстан — 15,8%⁴. В целом по России доля внебрачных рождений в 2022 г. составила 22,8%. При этом, как отмечает С. В. Захаров, в структуре внебрачных рождений на современном этапе происходят изменения — в ней преобладают дети, зарегистрированные по совместному заявлению родителей, а доля детей, рождённых собственно

¹ Тольц М. О влиянии брачного статуса на рождаемость [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2020. № 871-872. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/nauka03.php> (дата обращения: 01.07.2025).

² Там же.

³ Приложение к Демографическому ежегоднику 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

⁴ Там же.

одинокими матерями, стала менее половины от всех рождений вне зарегистрированного брака (Захаров, 2025: 484).

В Туве в 2024 г. произошёл *прирост количества умерших по сравнению с предыдущим годом*. Сельское население республики отличается более высоким уровнем смертности, мужская смертность выше женской. В структуре причин смертности населения Тувы преобладают внешние причины в отличие от других субъектов, в которых первое ранговое место занимают болезни системы кровообращения. По уровню смертности Республика Тыва имеет показатель 9,6, и занимает, скорее, «серединное» место среди других регионов.

В целом такой прирост отмечен во всех без исключения регионах, включённых в доклад, начиная с минимальных 0,2 процентных пункта и заканчивая максимальными 0,8 процентными пунктами. Наиболее высокие уровни смертности на 1000 чел. населения среди регионов, вошедших в доклад, принадлежат Ивановской области (16,5), ЕАО (15,1), наименьшие — ХМАО (6,4), г. Москве (8,9).

Тува относится к меньшинству регионов, в которых *рождаемость превышает смертность*, как и г. Москва и ХМАО¹.

В остальных регионах *смертность превышает рождаемость* — это Калининградская, Свердловская, Ивановская, Московская, Вологодская, Волгоградская, Нижегородская, Иркутская, Амурская области, Ставропольский край, республики Башкортостан и Татарстан.

Младенческая смертность в Туве в 2024 г. выросла, как и в Ивановской, Калининградской, Иркутской, Амурской областях, Ставропольском крае, ХМАО. В половине регионов в 2024 г. продолжилось снижение этого показателя (Московская, Вологодская, Нижегородская, Свердловская области, г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, ЕАО).

В Туве уровень младенческой смертности выше, чем в среднем по России. Такая ситуация наблюдается и в Ивановской, Волгоградской, Иркутской, Амурской, областях, Ставропольском крае, и ЕАО.

Из рассматриваемых регионов самый высокий уровень младенческой смертности отмечается в ЕАО — 7,9 на 1000 родившихся, это самый высокий уровень по РФ после Чукотской АО (25,2), самый низкий среди анализируемых субъектов РФ — в Республике Татарстан (2,6)². Республика Тыва следует за ЕАО, имея показатель 6,8, который вырос по сравнению с 2023 г. (6,2)³. Республика Башкортостан, Свердловская область имеют уровень младенческой смертности, равный среднероссийскому значению (4,0 в 2024 г.), Московская, Калининградская, Нижегородская области, г. Москва, Республика Татарстан, ХМАО — ниже.

Тува, как и Чеченская Республика, отличается *молодым средним возрастом населения*, в том числе по причине высокой рождаемости. В Чеченской Республике средний возраст населения на 11,3 года моложе, чем средний возраст населения в целом по России, в Республике Тыва — на 10,4 года (Натсак, 2024: 169). По данным 2023 г. из рассматриваемых регионов самый высокий средний возраст населения отмечается в Ивановской области — 43,1 и самый молодой средний возраст — в Республике Тыва. Несмотря на прогрессивную возрастную структуру, население Тувы находится в преддверии старости — коэффициент старения по шкале Боже-Гарнье-Россета составил 10,06%⁴.

В ряде регионов происходит *прогрессирующее старение населения* в Москве, Калининградской, Ивановской, Амурской областях, ЕАО⁵. Данный процесс может быть связан не только с ростом продолжительности жизни, снижением рождаемости, но и миграционным оттоком молодёжи.

¹ Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь-декабрь 2024 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения: 08.08.2025).

² Младенческая смертность по субъектам РФ за январь-декабрь 2024 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения: 22.08.2024).

³ Там же.

⁴ Там же. С. 117.

⁵ См.: Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025.

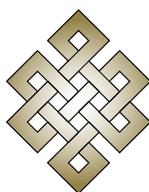

Рис. 4. Средний возраст населения субъектов РФ, включённых в Национальный демографический доклад — 2024¹, в 2023 г.
 Fig. 4. The average age of the population of the subjects of the Russian Federation included in the National Demographic Report — 2024, in 2023.

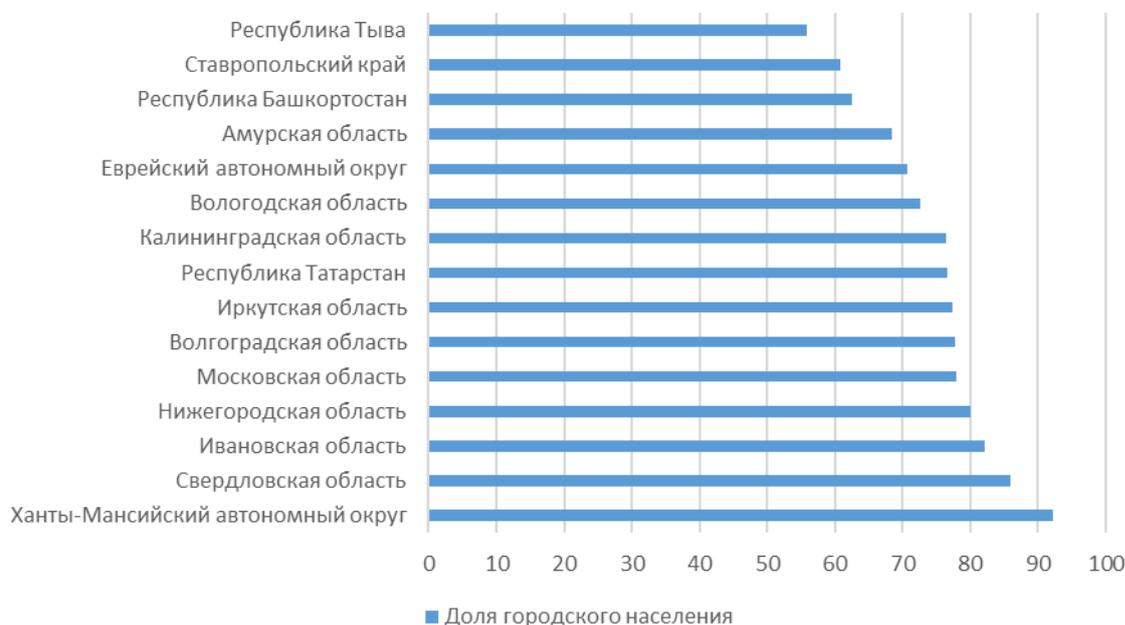

Рис. 5. Доли городского населения в общей численности населения субъектов РФ, вошедших в Национальный демографический доклад — 2024, на 1 января 2024 г.²
 Fig. 5. The share of the urban population in the total population of the subjects of the Russian Federation included in the National Demographic Report — 2024, as of January 1, 2024.

¹ Приложение к Демографическому ежегоднику России 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

² Доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2024 г. [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36057> (дата обращения: 22.08.2025).

В Республике Тыва также происходит *рост городских и снижение числа сельских жителей* за счет внутренней миграции «село — город» и межрегиональной миграции сельского населения, в 2024 г. доля городского населения составляла 55,8%, сельского — 44,2%, однако по сравнению с другими субъектами РФ, анализируемыми в докладе, у Тувы доля городского населения минимальна¹.

Разрыв между показателями удельного веса городских и сельских жителей в некоторых регионах становится все более глубоким. В Иркутской области происходит концентрация населения в крупных городах, развитие агломерационного типа расселения населения, в ХМАО на городское население приходится 92,2% населения. Снижение доли сельского населения в Вологодской области достигло 27%, исследователи указывают на близость к исчерпанию потенциала сельского населения как источника городского населения². В Волгоградской области — 22,3%³. Сокращение численности сельского населения наблюдается в Ставропольском крае⁴. В Республике Башкортостан всё больше населения сосредотачивается в городах и сельских районных центрах, население мигрирует из поселений меньшего ранга (меньших размеров, более низкого административного статуса) в более высокие⁵.

В Туве уровень брачности и разводимости ниже, чем в среднем по России и по сравнению с другими российскими регионами. В 2024 г. коэффициент разводимости по Республике Тыва составил 3,4 при среднероссийском значении 4,3⁶. Негативным явлением выступают *рост числа разводов и снижение числа браков* в Туве за последние два года.

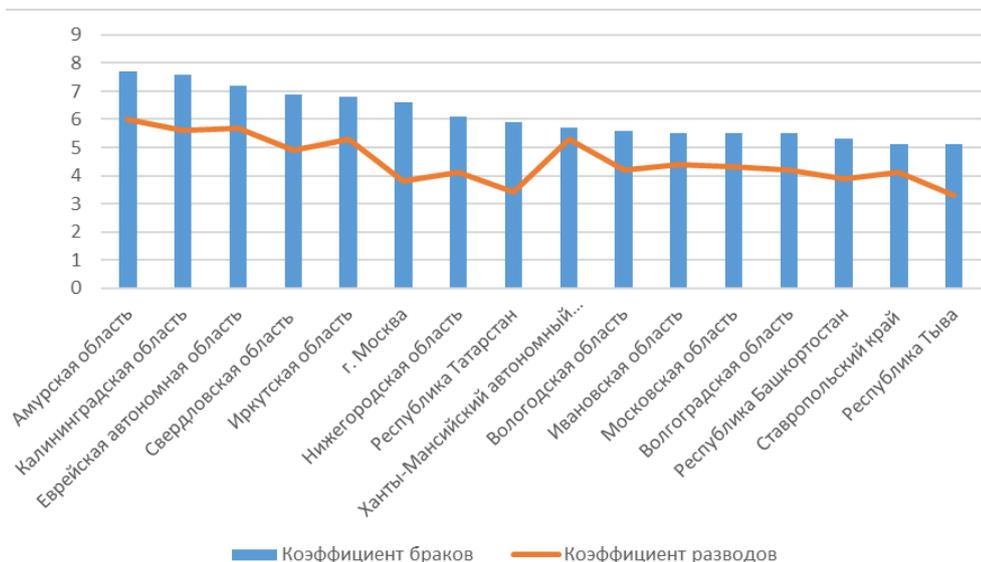

Рис. 6. Коэффициенты браков и разводов в субъектах РФ в 2024 г., вошедших в Национальный демографический доклад — 2024.

Fig. 6. The coefficients of marriages and divorces in the subjects of the Russian Federation in 2024, included in the National Demographic Report — 2024.

¹ Статистический ежегодник Республики Тыва. Статистический сборник №1.37.5РТ. Красноярск: Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, 2024. С. 41.

² Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. С. 222.

³ Там же. С. 189.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Там же. С. 87.

⁶ Число разводов в расчете на 1000 человек населения за год [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31268> (дата обращения 11.11.2024); За январь — сентябрь 2024 г.: Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за сентябрь 2024 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_09-2024.htm (дата обращения 25.11.2024).

Тенденция снижения числа браков характерна для всех регионов, вошедших в доклад 2024 г. По сравнению с предыдущим 2023 г. сокращение количества браков произошло в Ивановской, Московской, Вологодской, Калининградской, Волгоградской, Ставропольской, Нижегородской, Свердловской, Иркутской, Амурской областях, г. Москве, республиках Башкортостан, Татарстан, Тыва, ХМАО, ЕАО¹. Данный процесс в этих регионах сопровождается снижением числа разводов, за исключением г. Москвы, в которой наблюдался прирост разводов.

Таким образом, отличительной особенностью демографического развития Тувы на текущем этапе является то, что для неё не характерен депопуляционный тренд — нет сокращения населения, нет отрицательного естественного прироста, рождаемость превышает смертность. По отдельным социально-демографическим показателям, которые в высокой степени контрастировали с данными других регионов и средними значениями по России, началось улучшение, но до существенного сокращения разрыва между ними ещё далеко. Это, прежде всего, касается уровня внебрачной рождаемости.

Снижение младенческой смертности явилось не столь устойчивым, как показано выше, данный показатель в 2024 г. вновь вырос. Факторы, способствующие росту этого показателя, зависят от качества регионального управления здравоохранением и организации контроля на всех этапах оказания медицинских услуг. С этой позиции младенческая смертность является во многом предотвратимой.

На основе тренда снижения рождаемости, затронувшего и Туву, а также роста продолжительности жизни полагаем, что молодая возрастная структура населения, которой отличается Тыва, будет в будущем конвергироваться с возрастной структурой других регионов, и средний возраст населения республики будет повышаться.

По ряду показателей мы отмечаем тот факт, что демографические процессы в Тыве протекают в рамках общих закономерностей, характерных других российских регионов и для России в целом, но с более медленными темпами и по этой причине на данном этапе их значения не являются критическими. Речь идет, прежде всего, о снижении рождаемости, снижении доли женщин репродуктивного возраста, изменении возрастного профиля материнства и возрастной структуры рождаемости. Внутрорегиональная и межрегиональная миграция населения, обусловленная социально-экономическими факторами, приводит к постепенному сокращению доли сельского населения в Тыве, как во многих других регионах. Гендерная диспропорция в ОПЖ приводит к дисбалансу в половой структуре населения. Эта проблема требует новых управленческих подходов.

Управленческие практики Тувы и других регионов в сфере поддержки рождаемости, многодетной модели семейной жизни и молодых семей

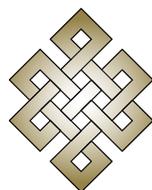
Региональные меры в сфере демографии зависят от разных факторов — исходных основных демографических показателей; «критичности» ситуации, которая требует новых подходов и инвестиций в социальную инфраструктуру, финансовых и нефинансовых мер поддержки деторождения, семей с детьми; бюджетной обеспеченности субъекта РФ.

Статистический анализ исследователями мер поддержки рождаемости, введенных в субъектах РФ, как региональный материнский капитал, показывает их положительное влияние на её показатели (см.: Архангельский, 2025: 456; Вакуленко, Ивашина, Свистильник, 2023: 1077).

В Республике Тыва также была принята региональная программа по повышению рождаемости². Из новых мероприятий, связанных с институционализацией студенческих семей, в тувинской программе содержатся пункты, согласно которым планировалось обеспечить переводом на бюджетные места молодых женщин, родивших ребёнка во время обучения в образовательных организациях среднего

¹ Количество браков и разводов на 1000 человек населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения: 21.08.2025).

² Постановление Правительства Республики Тыва от 30 июня 2023 г. № 482 «Об утверждении региональной программы Республики Тыва «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 гг.» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202307050001?ysclid=me1921fpri99147804&index=46> (дата обращения: 01.07.2025).

профессионального образования; установить преимущественное право на получение мест в одном общежитии организаций СПО студенческим семьям, имеющим детей¹.

Анализ практик регионов показывает, что есть стандартный набор инструментов, отраженных в региональных программах по повышению рождаемости, структуру которых формирует Министерство труда и социальной защиты РФ². Наполнение такой программы конкретными мероприятиями и мерами зависит от финансовых возможностей субъектов РФ. Разработка и реализация региональных программ повышения рождаемости с 2023 г. стали институциональным механизмом государственной политики в сфере достижения макродемографических целей (Натсак, 2025: 552).

Регионы, включенные в национальный демографический доклад, как и все другие, имеют утвержденные программы по повышению рождаемости, а также отдельные программы по поддержке семьи, как, например, в Вологодской области «Семья — оплот Русского Севера»³, в Калининградской области «Калининград — большая семья»⁴.

Из мер, предусмотренных регионами, нужно отметить следующие:

— единовременные выплаты при рождении третьего и последующих детей (Московская область); четвёртого ребёнка и последующих детей (Вологодская область); молодым семьям при рождении третьего ребёнка и последующих детей (Вологодская область);

— единовременные выплаты родившим первого ребёнка в возрасте до 25 лет (Вологодская область);

— предоставление регионального материнского капитала (1 млн руб.) студенческим семьям, если оба родителя или единственный родитель обучаются по очной форме (Ивановская область); выплаты при рождении первенца в период обучения в вузе, организации среднего профессионального образования (СПО), либо в течение трёх лет после окончания обучения (Калининградская область);

— выплаты и субсидии по приобретению жилья (Московская область, Вологодская область);

— компенсация стоимости найма жилого помещения молодым семьям по договору найма (от 50 до 75% фактических расходов, но не более 20 тыс. руб.) (Вологодская область);

— предоставление наборов «Наше сокровище» при рождении ребенка (Московская область);

— многодетным семьям полагаются выплаты, скидки и компенсации на оплату жилищно-коммунальных услуг (Московская область);

— предоставление особых условий приобретения товаров и услуг для многодетных семей (Калининградская область);

— бесплатный проезд детей-школьников в городском транспорте, бесплатное питание школьников и студентов организаций среднего профессионального образования из многодетных семей (Калининградская область).

Следует отметить подходы, принятые в Калининградской области, которая одним из первых субъектов РФ отменила критерии нуждаемости при оказании региональных мер социальной поддержки многодетных семей⁵, в Ставропольском крае, в котором при выплате ежемесячной компенсации на каждого ребёнка до 18 лет, отошли от принципа расчёта уровня доходов — вне зависимости от его уровня такую компенсацию получают все многодетные семьи⁶.

Опыт, заслуживающим внимания с точки зрения заимствования и использования другими регионами, можно назвать открытие семейных многофункциональных центров (МФЦ), работающих на

¹ Там же.

² Приказ Минтруда России от 05.05.2023 г. № 436 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301848066?ysclid=mkgrgdbb7b468359668> (дата обращения: 12.01.2026).

³ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. С. 218.

⁴ Там же. С. 276.

⁵ Там же. С. 274.

⁶ Там же. С. 169.

базе как социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), так и государственных учреждений системы социального обслуживания населения.

В Нижегородской области создана автономная некоммерческая организация «Институт демографического развития»¹. В этом контексте необходимо указать на опыт Республики Татарстан, в которой была открыта первая в России кафедра медицинской демографии в Региональном медицинском исследовательском институте «Межрегиональный клинико-диагностический центр»².

При поддержке Координационного центра развития кадрового потенциала в области демографии ФНИСЦ РАН, созданного в 2023 г., осуществляется координация деятельности по формированию и развитию системы подготовки специалистов демографов в образовательных организациях высшего образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих, руководителей и специалистов органов и организаций, действующих во всех сферах социально-демографического развития. В регионах активно создаются специализированные подразделения на базе научных организаций. Свердловская и Вологодская области были одними из первых субъектов РФ, открывших Центры развития кадрового потенциала в области демографии. Создание межрегиональных (региональных) центров кадрового потенциала в области демографии — уникальная практика на национальном уровне. Основная цель деятельности этих центров заключается в формировании и развитии системы подготовки специалистов-демографов, популяризации демографического знания и научно-исследовательском сопровождении анализа демографических процессов и демографической политики в субъектах РФ.

Заключение

Республика Тыва имеет особые этнокультурные условия реализации репродуктивного потенциала населения, приводящие к высокой рождаемости и естественному приросту; она отличается прогрессивной возрастной структурой населения, более низким коэффициентом рождаемости. Пример Тувы показывает, что принимаемые органами власти на федеральном и региональном уровне меры способствуют улучшению многих аспектов демографического развития. Вместе с тем Туву, как и многие российские регионы, как показано в статье, невозможно отнести к демографически стабильным территориям, поскольку проблемы мужской смертности, более высокого уровня смертности сельского населения, оттока сельского населения в города, низкого уровня брачности, высокого уровня внебрачной рождаемости, гендерного разрыва в ОПЖ — не способствуют формированию баланса в демографической структуре населения.

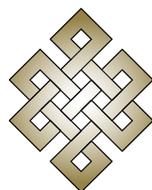
Эти же факторы представляют угрозу демографической безопасности республики. Эти вопросы требуют не только более пристального научного изучения, но и практических мер по смягчению их последствий. Необходимы новые специальные меры регулирования демографических процессов, как, например, гендерно-ориентированные меры снижения смертности.

Ключевыми демографическими проблемами для большинства российских регионов, вошедших в Национальный демографический доклад, являются снижение численности населения вследствие естественной, миграционной убыли. Меньшинство из них показывает естественный прирост, а также сочетание естественного и миграционного прироста. Степень неблагополучия различается от региона к региону в зависимости от уровня депопуляции, снижения рождаемости и миграционного оттока. Уровень демографического благополучия региона повышается по мере роста миграционной привлекательности, социально-экономического развития. Эти факторы позволяют компенсировать естественную убыль за счет положительного миграционного сальдо, привлекать человеческий капитал более высокого качества. Для ряда регионов миграция выступает важнейшей причиной сокращения численности населения и в определённой степени формирования его стареющей модели.

Снижение рождаемости, наблюдаемое во всех без исключения регионах связано как со структурными факторами, как уменьшение доли женщин фертильных возрастов, молодёжи, так и экономическими, социокультурными изменениями, повышением возраста вступления в брак, старением рождаемости. Изменения в возрастной структуре рождаемости, выражающиеся в повышении среднего возраста матерей, более активной рождаемости в старших возрастных группах, сокращении

¹ Там же. С 295.

² Там же. С. 89.

числа рождений у матерей молодых возрастов не способствуют повышению рождаемости до уровня, необходимого для естественного воспроизводства населения в большинстве субъектов РФ. Еще одним общим трендом оказался рост внебрачной рождаемости.

Во всех субъектах РФ, анализируемых в докладе, произошел прирост количества умерших по сравнению с 2023 г. Смертность превышает рождаемость в большинстве регионов из доклада, кроме г. Москвы, Республики Тыва и ХМАО. Различия в уровне смертности по типу поселений и полу свойственны всем субъектам РФ, включённым в доклад. Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни сокращается, но в ряде регионов сохраняется разница, превышающая среднероссийское значение показателя.

В большинстве регионов усиливаются урбанизационные процессы, и сельское население сокращается вследствие миграционных потерь.

Тенденция сокращения браков и негативные тенденции в семейной и брачной сферах также характерна практически для всех.

Анализ региональных практик по поддержке демографии показал, что эффективность принимаемых мер зависит от объема располагаемых регионами средств, которые они могут направить улучшение ситуации. Лучшие практики необходимо признать на федеральном уровне обязательными для всех остальных регионов.

Результаты анализа региональной дифференциации в области демографии и управленческих практик, а также рекомендации, выработанные на их основе, могут быть использованы в реализации регионами «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 г.»¹ и новых национальных проектов «Семья»², «Продолжительная и активная жизнь»³, «Молодежь и дети»⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архангельский, В. Н. (2025) Статистическая оценка влияния региональных мер демографической политики на рождаемость // Факторы и механизмы демографического развития : сборник научных статей / ред. О. А. Козлова и др. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. 832 с. С. 453–472. DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-1>

Архангельский, В. Н., Иванова, А. Е., Рыбаковский, Л. Л. (2016) Результативность демографической политики России / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-Информ. 307 с.

Вакуленко, Е. С., Ивашина, Н. В., Свистильник, Я. О. (2023) Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России // Экономика региона. № 19 (4). С. 1077–1092.

Демографическое развитие России: становление и эволюция научной школы Л. Л. Рыбальченко (2025) / Ростовская Т. К., Рязанцев С. В., Рыбальченко С. И. и др. Ярославль : Филигрань. 208 с.

Захаров, С. В. (2025) Изменения уровня брачной и внебрачной рождаемости в России: оценки с учетом данных переписей и микропереписей населения о брачном состоянии женщин // Факторы и механизмы демографического развития : сборник научных статей / ред. О. А. Козлова и др. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. 832 с. С. 483–501. DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-3>

Ильдарханова, Ч. И., Архангельский, В. Н., Ершова, Г. Н. (2024) Структурные и тайминговые трансформации рождаемости — угрозы демографической безопасности Республики Татарстан // Регионология. Т. 32. № 1 (126). С. 126–143.

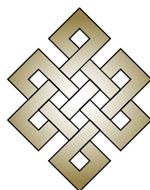
Кишенин, П. А. (2023) Региональная дифференциация рождаемости в Российской Федерации: оптика реальных поколений // Демографическое обозрение. № 10 (4). С. 86–120.

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11?ysclid=m82kxbqh71973727081> (дата обращения: 05.03.2025).

² Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс] // Национальные проекты. URL: <https://национальные-проекты.рф/new-projects/semya/> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» [Электронный ресурс] // Национальные проекты. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴ Национальный проект «Молодежь и дети» [Электронный ресурс] // Национальные проекты. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/molodezh-i-deti/> (дата обращения: 07.03.2025).

Козлова, О. А., Макарова, Н. М., Архангельский, В. Н. (2024) Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России // Уровень жизни населения регионов России. Т. 20. № 1. С. 76–90. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90

Натсак, О. Д. (2024) Влияние социально-демографических процессов на формирование неполных семей в Республике Тыва и региональные меры по улучшению семейной структуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 4 (76). С. 165–174.

Натсак, О. Д. (2025) Институциональные основы политики по достижению макродемографических целей: подходы к решению проблемы низкой рождаемости // Факторы и механизмы демографического развития. сборник научных статей / ред. О. А. Козлова и др. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. 832 с. С. 543–556. DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-8>

Натсак, О. Д., Даржаа, Ч. Б. (2023) Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3 (6–7). С. 193–219.

Рашитова, Л. К. (2025) Феномен внебрачной рождаемости как социальное явление // Факторы и механизмы демографического развития : сборник научных статей / ред. О. А. Козлова и др. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. 832 с. С. 557–567. DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-9>

Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А. (2022) Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. № 3/76. С. 6–18.

Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А., Давлетшина, Л. А. (2023) Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>

Ростовская, Т. К., Натсак, О. Д., Еламанова, А. С. (2024) Неполные семьи в Тыве и Казахстане: статистико-демографический взгляд на проблему // Новые исследования Тувы. № 2. С. 251–252. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.1>

Рыбаковский, О. Л. (2024) Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы // Народонаселение. Т. 27. № 4. С. 4–17. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-4-17>

Рыбаковский, О. Л. (2025) Климатический фактор в демографии регионов России (2017–2023 гг.) // Народонаселение. Т. 28. № 2. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-4-15>

Рязанцев, С. В., Мирязов, Т. Р. (2021) Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 1. № 4. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>

Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Давлетшина, Л. А. (2022) Актуальные проблемы демографии и подготовки демографов в Тыве // Новые исследования Тувы. № 4. С. 146–168. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>

Рязанцев, С. В., Рыбаковский, Л. Л. (2021) Демографическое развитие России в XX–XXI веках: исторические и геополитические измерения // Вестник Российской академии наук. Т. 91. № 9. С. 810–819.

Тольц, М. (2023) Роль брачности в современной рождаемости в России // Вестник общественного мнения. № 1–2 (130). С. 49–57.

Шабунова, А. А., Васильева, Е. Н., Калачикова, О. Н. (2022) Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности / отв. ред. Т. К. Ростовская. М. : ООО «Проспект». 264 с.

Дата поступления: 16.09.2025 г.

Дата принятия: 13.11.2025 г.

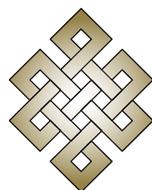
REFERENCES

Arkhangelskii, V. N. (2025) Statistical assessment of the impact of regional demographic policy measures on fertility. In: *Factors and mechanisms of demographic development: collection of scientific articles*, O. A. Kozlova et al. (eds.). Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. 832 p. Pp. 453–472. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-1>

Arkhangelskii, V. N., Ivanova, A. E. and Rybakovskii, L. L. (2016) *Effectiveness of Russia's demographic policy*. Ed. by L. L. Rybakovskii. Moscow, Econ-Inform. 307 p. (In Russ.).

Vakulenko, E. S., Ivashina, N. V. and Svistilnik, Ia. O. (2023) Regional maternity capital programmes: impact on fertility in Russia. *Ekonomika regiona*, no. 19 (4), pp. 1077–1092. (In Russ.).

Demograficheskoe razvitie Rossii: stanovlenie i evoliutsiia nauchnoi shkoly L. L. Rybaltchenko (2025) / T. K. Rostovskaia, S. V. Riazantsev, S. I. Rybaltchenko et al. Yaroslavl, Filigran. 208 p. (In Russ.).

Zakharov, S. V. (2025) Changes in the level of marital and non-marital fertility in Russia: estimates taking into account census and micro-census data on women's marital status. In: *Factors and mechanisms of demographic development: collection of scientific articles*. O. A. Kozlova et al. (eds.). Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. 832 p. Pp. 483–501. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-3>

Ildarkhanova, Ch. I., Arkhangel'skii, V. N. and Ershova, G. N. (2024) Structural and timing transformations of fertility: threats to the demographic security of the Republic of Tatarstan. *Regionologiya*, vol. 32, no. 1 (126), pp. 126–143. (In Russ.).

Kishenin, P. A. (2023) Regional differentiation of fertility in the Russian Federation: the perspective of real cohorts. *Demograficheskoe obozrenie*, no. 10 (4), pp. 86–120. (In Russ.).

Kozlova, O. A., Makarova, N. M. and Arkhangel'skii, V. N. (2024) Methodological approach to assessing factor influence on fertility in Russia. *Uroven zhizni naseleniia regionov Rossii*, vol. 20, no. 1, pp. 76–90. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90

Natsak, O. D. (2024) Impact of socio-demographic processes on the formation of single-parent families in the Republic of Tuva and regional measures to improve family structure. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, no. 4 (76), pp. 165–174. (In Russ.).

Natsak, O. D. (2025) Institutional foundations of the policy to achieve macro-demographic goals: approaches to solving the problem of low fertility. In: *Factors and mechanisms of demographic development: collection of scientific articles*, O. A. Kozlova et al. (eds.). Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. 832 p. Pp. 543–556. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-8>

Natsak, O. D. and Darzhaa, Ch. B. (2023) Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, causes and motives. *Aziatskie issledovaniia: istoriia i sovremennost*, no. 2–3 (6–7), pp. 193–219. (In Russ.).

Rashitova, L. K. (2025) The phenomenon of non-marital fertility as a social phenomenon. In: *Factors and mechanisms of demographic development: collection of scientific articles*, O. A. Kozlova et al. (eds.). Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. 832 p. Pp. 557–567. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-3-9>

Rostovskaia, T. K. and Zolotareva, O. A. (2022) Demographic stability as a priority of the demographic policy of the Russian Federation. *Voprosy upravleniia*, no. 3 (76), pp. 6–18. (In Russ.).

Rostovskaia, T. K., Natsak, O. D. and Elamanova, A. S. (2024) Single-parent families in Tuva and Kazakhstan: a statistical-demographic view of the problem. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 251–252. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.1>

Rostovskaia, T. K., Zolotareva, O. A. and Davletshina, L. A. (2023) Features of fertility in the Republic of Tuva (1991–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 39–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>

Rybakovskii, O. L. (2024) Population reproduction in the regions of Russia in 1992–2024: results, components, factors. *Narodonaselenie*, vol. 27, no. 4, pp. 4–17. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-4-17>

Rybakovskii, O. L. (2025) Climatic factor in the demography of the regions of Russia (2017–2023). *Narodonaselenie*, vol. 28, no. 2, pp. 4–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-4-15>

Riazantsev, S. V. and Miriazov, T. R. (2021) Demographic well-being: theoretical approaches to definition and assessment methodology. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniia*, vol. 1, no. 4, pp. 5–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>

Riazantsev, S. V., Rostovskaia, T. K. and Davletshina, L. A. (2022) Current issues of demography and training of demographers in Tuva. *New Research of Tuva* no. 4, pp. 146–168. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>

Riazantsev, S. V. and Rybakovskii, L. L. (2021) Demographic development of Russia in the 20th–21st centuries: historical and geopolitical dimensions. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 91, no. 9, pp. 810–819. (In Russ.).

Tolts, M. (2023) The role of marriage in contemporary fertility in Russia. *Vestnik obshchestvennogo mneniia*, no. 1–2 (130), pp. 49–57. (In Russ.).

Shabunova, A. A., Vasilieva, E. N. and Kalachikova, O. N. (2022) *Demographic development of Russia in the context of national security*. T. K. Rostovskaia (ed.). Moscow, OOO "Prospekt". 264 p. (In Russ.).

Submission date: 16.09.2025.

Acceptance date: 13.11.2025.